

005050409

На правах рукописи

Алаудинов Апты Аронович

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ
ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ**

Специальность 23.00.02 –
Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2013

Диссертация выполнена на кафедре российской политики факультета политологии Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Научный руководитель доктор философских наук, профессор
Коваленко Валерий Иванович

Официальные
оппоненты: **Федякин Алексей Владимирович**,
доктор политических наук, доцент,
Московский государственный университет
путей сообщения, профессор кафедры
«Политология, история и социальные
технологии»

Бараш Ранса Эдуардовна,
кандидат политических наук,
Институт социологии Российской
академии наук, научный сотрудник Центра
комплексных социальных исследований

Ведущая организация: Учреждение Российской академии наук
Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Макля РАН, г. Москва

Защита состоится «13» февраля 2013 г. в 15 ч. 00 м. на заседании
Диссертационного совета по политическим наукам Д 501.001.47 при
Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова
по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4,
ауд. ____.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале
Фундаментальной научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова
(119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4)

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук

Митева Виктория Валентиновна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современных условиях, специфика которых определяется целым комплексом сложных явлений в различных сферах общественной жизни – политике, экономике, культуре и т.д., имеющих различную природу, разные по масштабам проявления, тесно переплетающихся между собой и нередко взаимообуславливающих друг друга, одним из центральных пунктов повестки дня становится сохранение национальными сообществами имеющейся или формирование новой, отвечающей вызовам современности общенациональной идентичности.

Очевидно, что потребность в формировании общенациональной политической идентичности стоит сегодня не только перед Россией, продолжающей модернизационные мероприятия в важнейших сферах жизни общества и государства, но и перед большинством развитых стран. Данный вопрос значим для большинства современных государств, строящих противоречивое мультикультурное общество. Обращение к практике таких государств позволит не только проанализировать сильные и слабые стороны процесса формирования идентичности, но и очертить методологические рамки, в которых допускается экстраполяция позитивного зарубежного опыта.

Идентичность – один из наиболее эффективных механизмов мобилизации, побуждающий людей к коллективным действиям, поэтому релевантность данного понятия для политической практики вряд ли подлежит сомнению¹. Необходимость теоретического осмысления феномена политической идентичности в таких ее основных формах, как общенациональная и региональная, в политической науке особо актуализируется при обращении к современным российским реалиям, где регионализация и этнизация политического пространства становятся устойчивыми явлениями.

В современных условиях в России складываются разнообразные формы региональной уникальности и модели ее проявлений в различных сферах общественной жизни. Их фундаментальное теоретическое осмысление, а также подборка концептуальных схем для комплексного исследования имеют важное значение для дальнейшего анализа и прогнозирования динамики регионализации в России, раскрытия логики функционирования региона как сложной социально-политической системы. Исследование обозначенных проблем требует разностороннего – политологического, философского, социокультурного и т.д. – рассмотрения общественно-политических и социально-экономических процессов, происходящих в различных субъектах Российской Федерации.

В целом, актуальность исследования проблематики формирования общенациональной политической идентичности на основе идентичностей входящих в состав соответствующего национального сообщества регионов определяется такими факторами и обстоятельствами, как:

- угроза утраты государством – политическим институтом, развитие которого вступило в эпоху кардинальных сдвигов и трансформаций, суверенитета над рядом своих территорий. В складывающихся условиях поиск адекватного от-

¹ Малинова О.Ю. Исследование политики и дискурс об идентичности // Политическая наука. 2005. № 3. С. 18-19.

вета на имеющиеся вызовы находит свое выражение в идее формирования общенациональной политической идентичности;

- значительное усложнение межнациональных отношений, усиление межэтнической и межконфессиональной напряженности, рост противоречий между интересами и потребностями различных этнических групп и сообществ. В подобной ситуации формирование общенациональной политической идентичности может стать важнейшей предпосылкой для создания комфортных условий сосуществования различных этнических и конфессиональных групп в рамках одного государства;

- востребованность анализа региональных идентичностей для планирования и реализации мероприятий политической политики. Учет региональных и локальных особенностей, специфических потребностей населения конкретных территорий позволит внести необходимые коррективы в общенациональные концепции и программы развития, расставить в них нужные акценты, а тем самым снять остроту имеющихся и исключить возможность появления новых проблем.

Степень научной разработанности проблемы. Термин «идентификация» одним из первых был введен в оборот З. Фрейдом и первоначально использовался в психологии. Впоследствии употребление данного термина и производного от него понятия «идентичность» вышло за рамки исключительно психологии, к настоящему моменту став довольно распространенным в различных науках, в том числе в политологии. В ее рамках сегодня можно выделить несколько групп исследований теоретико-методологического и прикладного характера, имеющих своих предметом политическую идентичность: во-первых, общетеоретические работы, посвященные категориальному осмыслению идентичности как общественно-политического феномена (Ч. Кули, Дж. Тернер, Э. Эрикссон и др.²); во-вторых, исследования проблемы идентичности применительно к политическим сообществам, в том числе нациям (Б. Андерсон и др.)³.

Кроме того, значительный вклад в фундаментальную проработку данной проблематики внесли: П. Бергер и Т. Лукман, исследовавшие процесс становления социального «Я» с точки зрения конструирования реальности⁴; Г. Деланты, И. Нойманн, К. Шмидт, изучавшие роль «другого» в процессе конструирования национальной идентичности⁵; Э. Дюркгейм, С. Хантингтон, К. Хьюбнер, анализировавшие базовые предпосылки и основные стадии процесса становления национальной идентичности⁶; Т. Рэйнджер и Э. Хобсбаум, иссле-

² См.: Кули Ч. Социальная самость // Американская социологическая мысль / Пер. с англ. М., 1994. С. 172-179; Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996; Turner J. The experimental social psychology of intergroup behaviour // Intergroup Behaviour / Eds. J. Turner, H. Giles. Oxford, 1981. P. 66-101; и др.

³ См.: Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2007.

⁴ См.: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995.

⁵ См.: Нойманн И. Использование Другого: образы Востока в формировании европейских идентичностей. М., 2004; Шмидт К. Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. Т. 1. № 1; Delanty G. Invention Europe: Idea, identity and reality. L., 1995.

⁶ См.: Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр. М., 1995; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и изменение мирового порядка. М., 1997; Хьюбнер К. Нация: от забвения к возрождению. М., 2001.

довавшие практическую активность агентов конструирования идентичности и возможность управляемости этим процессом⁷.

Большой вклад в развитие теоретико-методологической базы исследований проблем общего и частного характера, связанных с формированием идентичности, внесли отечественные исследователи – представители различных отраслей знания и концептуальных подходов. Прежде всего – это академик В.А. Тишков. Также могут быть названы такие авторы, как В.В. Лапкин, О.Ю. Малинова, В.И. Пантин, И.С. Семеновко и ряд других⁸.

В числе работ, посвященных изучению собственно региональной идентичности в России, могут быть названы исследования В.Я. Гельмана, Н.В. Петрова, Е.В. Поповой, С.И. Рыженкова, Р.Ф. Туровского⁹. Анализу процессов регионализации и феномена регионализма в целом и в России в частности посвящены работы И.М. Бусыгиной, А.С. Макарычева, М.В. Крылова¹⁰. Анализ региональных политических культур, ментальных особенностей региональных и локальных общностей, изучение географических образов и иного рода интерпретаций пространства и места нашли отражение в работах Д.Н. Замятина, Н.Ю. Замятиной, А.А.Кадырова, И.Ю. Киселева, А.Г. Смирновой и других авторов¹¹.

⁷ См.: *The Invention of Tradition* / Eds. E. Hobsbaum, T. Ranger. Cambridge, 1983.

⁸ См.: *Малинова О.Ю.* Исследование политики и дискурс об идентичности // *Политическая наука*. 2005. № 3; *Пантин В.И., Лапкин В.В.* Трансформация национально-цивилизационной идентичности современного российского общества: проблемы и перспективы // *Общественные науки и современность*. 2004. № 1; Поиск национально-цивилизационной идентичности и концепт «особого пути» в российском массовом сознании в контексте модернизации / Под ред. В.В. Лапкина, В.И. Пантина. М., 2004; *Семеновко И.С.* Образы и имиджи в дискурсе национальной идентичности // *Политические исследования*, 2008. № 5; и др.

⁹ См.: *Гельман В.Я., Попова Е.В.* Региональные политические элиты и стратегии региональной идентичности в современной России // *Центр и региональные идентичности в России*. СПб., 2003; *Петров Н.В.* Формирование региональной идентичности в современной России // *Центр и региональные идентичности в России*. СПб., 2003; *Политика и культура в российской провинции*. Новгородская, Воронежская, Саратовская, Свердловская области / под ред. С. Рыженкова, Г. Люхтерхант-Михалевой (при участии А. Кузьмина). М. – СПб., 2001; *Туровский Р.Ф.* Региональная идентичность в современной России // *Российское общество: становление демократических ценностей*. М., 1999. С. 87-136; *Туровский Р.Ф.* Соотношение культурных ландшафтов и региональной идентичности в современной России // *Идентичность и география в современной России*. СПб., 2003. С. 139-173; и др.

¹⁰ См.: *Бусыгина И.М.* Концептуальные основы европейского регионализма // *Регионы и регионализм в странах Запада и России* / Отв. ред. Р.Ф. Иванов. М., 2001. С. 7-15; *Крылов М.П.* К теории региональной идентичности (по материалам европейской России) // *Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции, ИМЭМО РАН, 21-22 октября 2010 г.* М., 2011; *Крылов М.П.* Структурный анализ российского пространства: культурные регионы и местное самосознание // *Культурная география*. М., 2001; *Макарычев А.С.* Регионализм и региональная культурная идентичность // Информационный сервер «Крым» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.crimea.edu/internet/Education/notes/edition/n0102.html>; и др.

¹¹ См.: *Кадыров А.А.* Российско-Чеченский конфликт глазами чеченского народа. М., 2002; *Кадыров А.А.* Российско-Чеченский конфликт. генезис, сущность, пути решения. М., 2003; *Кадыров А.А.* Выбор пути. Грозный, 2003; *Замятин Д.Н.* Образ страны: структура и динамика // *Общественные науки и современность*. 2000. № 1. С. 107-112; *Замятина Н.Ю.* Вариации региональных образов: когнитивно-географические контексты // *Полис*. 2004. № 5. С. 85-97; *Киселев И.Ю., Смирнова А.Г.* Идентичность, статус и роль как структурообразующие элементы образа государства в международных отношениях // Кризис идентичности и проблемы становления гражданского общества / Отв. ред. Н.П. Иванова. Ярославль, 2003. С. 61-67; *Россия: воображение пространства / пространство воображения* / Сост. Д.Н. Замятин, И.И. Митин. М., 2009; и др.

Некоторые теоретико-методологические и прикладные аспекты, связанные с проблемами формирования общенациональной идентичности, определением роли и значения региональных идентичностей в прошлом и настоящем, а также анализом опыта ряда зарубежных стран и России, затрагивались в диссертационных исследованиях по географическим, историческим, политическим, социологическим и философским наукам¹².

Вместе с тем, несмотря на очевидное оформление проблематики общенациональной и региональной политической идентичности в качестве значимого направления научных исследований, а также наличие целого ряда разработок общеметодологического и прикладного характера, в данной предметной области остается немало остроактуальных вопросов теории и практики, требующих своего решения.

Данное обстоятельство обусловило выбор объекта, предмета, цели и задач настоящего диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования является региональная идентичность, **предметом** – ее особенности как основы формирования общенациональной политической идентичности в условиях современной России.

Цель диссертационного исследования – раскрыть роль и значение региональной идентичности как основы формирования общенациональной политической идентичности в современной России.

Для реализации настоящей цели необходимо решение следующих задач:

¹² См.: *Апрыщенко В.Ю.* Уния и модернизация: становление шотландской национальной идентичности в XVIII – первой половине XIX вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Ростов-на-Дону, 2009; *Беспалова Т.В.* Патриотизм как форма социокультурной идентификации в конфликтных условиях российского переходного общества. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. СПб., 2011; *Жаде З.А.* Геополитическая идентичность России в условиях глобализации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. Краснодар, 2007; *Карпенко А.М.* Региональная идентичность как категория политической практики. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2008; *Крылов М.П.* Региональная идентичность в Европейской России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора географических наук. М., 2007; *Куракова Т.В.* Общероссийская и региональная идентичность: теоретико-культурный анализ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. Краснодар, 2003; *Лескова И.В.* Социальная идентичность в условиях трансформации российского общества. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук. М., 2008; *Магомедханов М.М.* Дагестанцы: этноязыковое многообразие и культурная идентичность. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. СПб., 2010; *Назукина М.В.* Региональная идентичность в современной России: типологический анализ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Пермь, 2009; *Смирнова Н.А.* Региональная идентичность в условиях современного российского общества. Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. М., 2005; *Суханов В.М.* Региональная политическая идентичность в России: теоретический анализ состояния и перспективы. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. Саратов, 2009; *Тлеуж А.Х.* Конструирование российской коллективной идентичности: социально-философский анализ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. Ростов-на-Дону, 2011; *Филиппова Е.И.* Территории коллективной идентичности в современном французском дискурсе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 2010; *Хабидуллина А.Р.* Историко-культурные центры как форма оптимизации этнической идентичности и межэтнических коммуникаций в Республике Башкортостан. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Ижевск, 2010; *Хишханов Д.Л.* Этническая идентичность: роль хозяйственно-экономических и культурно-языковых факторов. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук. Улан-Удэ, 2007; *Шабаз А.В.* Проблемы идентичности исторического субъекта. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. М., 2010; и др.

- определить возможности и пределы использования основных теоретико-методологических и концептуальных подходов к изучению региональной идентичности как объекта современной политической науки;
- раскрыть содержание, структуру и сущностные черты региональной идентичности, а также предпосылки ее возникновения и основные направления эволюции;
- исследовать исторический опыт и выявить особенности формирования и эволюции общенациональной политической идентичности в современных условиях;
- осуществить компаративный анализ становления региональной идентичности как предпосылки формирования общенациональной идентичности в ведущих зарубежных странах;
- выявить основные исторические модели формирования общенациональной политической идентичности в России и исследовать их эволюцию;
- проанализировать перспективы формирования общенациональной политической идентичности в современной России на основе региональной идентичности.

Теоретико-методологические основы исследования включают в себя системный, сравнительный, проблемный и ряд других общенаучных подходов. Исследование основывается на методологических принципах единства исторического и логического, восхождения от абстрактного к конкретному, всесторонности, реалистичности, объективности рассмотрения, целостности. Кроме того, при его осуществлении был использован широкий спектр методов современной политологии и ряда других смежных наук. Задействовав их в различных сочетаниях и на разных этапах исследования, автор проанализировал, в частности, сущностные черты общенациональной и региональной политических идентичностей, а также предпосылки их возникновения и механизмы формирования в современных условиях.

Важной теоретико-методологической основой исследования стали положения социально-конструктивистского подхода, восходящего к работам Ф. Барта, П. Бурдьё и др.¹³ Будучи способом анализа идентичности, данный подход исходит из идеи конструирования реальности, задавая возможность для анализа дискурсивной активности политических акторов, самоопределяющихся в культурном, экономическом, этническом и политическом пространстве региона. Мы склонны подходить к рассмотрению региональной идентичности с конструктивистских позиций при изначальном наполнении исследуемого феномена определенной степенью витальности, закладывающей основу формирования местного патриотизма, воли к жизни и развитию на данной территории.

Немаловажную роль при рассмотрении проблематики идентичности играет культурно-исторический подход. Будучи акцентированным на ценностно-когнитивной сфере, он предполагает использование в ходе исследования таких концептов, как политическая культура, региональные особенности, специфика географического и социально-культурного пространства, нарративы, ценности, символы и т.д. При этом данный подход обогащается некоторыми положения-

¹³ См.: Барт Ф. Этнические группы и социальные границы. М., 2006; Бурдьё П. Социология политики М.: Socio-Logos, 1993; и др.

ми концепций когнитивной психологии и политической мифологии, рассматривающих роль в формировании идентичности и возможности использования политико-географических, геополитических, политико-культурных образов отдельных регионов и страны в целом, архетипических образов и сюжетов, мифов.

Еще одним компонентом теоретико-методологической базы диссертационного исследования являются концепции и подходы, развиваемые политической регионалистикой и этнополитологией. В их числе – новые научные парадигмы анализа регионализма и этноренессанса, современные концепции мультикультурализма, теории региональной политики и управления, концепции взаимоотношений «центр – регионы» в условиях сложносоставных государств и т.д.

При исследовании сущностных черт и структурных компонентов региональной и общенациональной политических идентичностей автор опирался на результаты исследований крупнейших представителей политологической, философской, правовой и социологической мысли, использовал труды российских и зарубежных ученых прошлого и настоящего.

Эмпирическую базу исследования составляют: нормативно-правовые акты федерального и регионального уровня, а также официальные выступления лидеров страны и руководителей субъектов РФ, так или иначе затрагивающие проблематику формирования идентичности; результаты опросов общественного мнения, проведенные общероссийскими и региональными социологическими центрами и службами с целью выявления степени значимости региональной и общенациональной идентификации для российских граждан; публикации в общероссийских и региональных СМИ, позволяющие выявить основных агентов конструирования соответствующей идентичности и ее наиболее важные символические формы; данные экономической, социальной, демографической и т.д. статистики, материалы справочного характера, экспертно-аналитическая информация; личное профессиональное общение автора с политическими и общественными деятелями федерального и регионального уровня, представителями научного и экспертного сообщества.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Региональная идентичность – сложносоставной и комплексный общественно-политический феномен, представляющий собой, во-первых, процесс восприятия индивидами себя вследствие интериоризации и категоризации соответствующего социального пространства в качестве носителей преемственности местных общностей и членов регионального сообщества, а во-вторых, результат самоопределения и самосознания данной региональной общности на ментальном, историческом, социокультурном, экономическом, политическом и т.д. уровнях.

2. Сущностные черты и содержание региональной идентичности определяются комплексом актуальных и потенциальных культурных, социально-экономических, политических, духовных, этноконфессиональных и т.д. факторов во всем многообразии их форм, проявлений и комбинаций в прошлом и настоящем, а также конкретно-историческими условиями развития региональной общности, его внутри-, вне- и инорегиональными контекстуальными рамками. Региональная идентичность оценивается как созидательный и побуж-

дающий фактор, активизирующий жизнедеятельность индивидов и социальных групп на данной территории.

3. Каждая конкретная страна характеризуется своими особенностями политики формирования общенациональной идентичности на основе региональных идентичностей. Само взаимодействие региональных идентичностей в рамках единого политического пространства может происходить различным образом: процессы этнолингвистического и культурного синтеза первоначально совершенно различных региональных идентичностей; выстраивание мультикультурного пространства вокруг доминирующего, центрального в культурном и этническом смысле ядра; поиск компромисса между различными этническими и языковыми группами; исключение из политической повестки вопроса о необходимости интеграции региональных идентичностей в общенациональное единство при сохранении их культурного и иного своеобразия и т.д.

4. В большинстве ведущих государств в современных условиях наблюдается размывание региональной идентичности. Это связано с большей открытостью границ, повышенной мобильностью личности и социальных групп, интенсификацией и диверсификацией информационных потоков, ускорением и усложнением межкультурного обмена, а также с другими последствиями глобализационных сдвигов и трансформаций, которые объективно затрудняют процесс индивидуальной и коллективной самоидентификации. Кроме того, в целом ряде государств имеет место кризис общенациональной политической идентичности, являющийся следствием неудачного политического курса по выстраиванию баланса между существующими в стране региональными идентичностями и имеющей тенденцию к перманентному обострению.

5. К основным факторам, определившим особенности процесса формирования общероссийской политической идентичности на всех этапах существования отечественной государственности, следует отнести: наличие и сохранение на протяжении длительного исторического периода множества формально, фактически, символически и т.п. обособленных этносов и регионов; формирование идентичности как по этническому, так и по территориальному принципу; идейно-политические искания и отсутствие внутриэлитного консенсуса по базовым приоритетам и ценностям; большую по площади и сложно конфигурированную территорию; слабое экономическое взаимодействие между российскими регионами при сильной централизации политической власти; преимущественно освоенческий характер продвижения вглубь страны; практику ассимиляции народов присоединенных территорий и пр.

6. Формирование общенациональной идентичности в современной России может быть успешным только в том случае, если она будет рассматриваться не как отдельный абстрактный конструкт, а как композиция конкретного целого. Такое плюралистическое единство обязательно строится за счет проекции на общефедеральный уровень региональных особенностей и межрегиональных различий. Сложность единства – это та идея, которая должна лежать в основе формирования общенациональной политической идентичности современной России на базе синтеза различных региональных идентичностей, существующих внутри страны.

7. Для формирования общенациональной политической идентичности в современной России необходимо: создание свободного и открытого пространства

научно-экспертного и общественно-политического дискурса по проблемам нацистроительства для максимально широкого обсуждения идейно-теоретических оснований и практических мероприятий по формированию общероссийской идентичности; повышение эффективности действующих и создание новых политических институтов в сфере нацистроительства, федеративных отношений, национальной и региональной политики, межкультурного диалога, межэтнического и межконфессионального взаимодействия; активизация усилий гражданского общества и его структур, вовлечение в процесс нацистроительства многочисленных ассоциаций, объединений граждан, политических партий; совершенствование и расширение законодательной базы федерального и регионального уровня, конкретизация и модернизация содержания ключевых категорий, используемых в общественно-политическом лексиконе элитами и рядовыми гражданами.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- выработано авторское определение региональной идентичности и выявлены основные предпосылки и факторы формирования общенациональной политической идентичности;

- проанализированы исторический опыт и особенности формирования и эволюции общенациональной политической идентичности в современных условиях;

- осуществлен компаративный анализ процесса становления региональной идентичности как предпосылки формирования общенациональной идентичности в ведущих странах мира, обобщен опыт и определены границы его возможной экстраполяции;

- исследована эволюция основных исторических моделей формирования общенациональной политической идентичности в России;

- выявлены проблемы и конкретизированы перспективы формирования общенациональной политической идентичности в современной России на основе региональной идентичности с позиции возможностей и пределов современных политических институтов и практик.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для дальнейшей, более предметной проработки проблематики региональной идентичности в целом и в ее конкретных преломлениях, включая прикладные, в частности. Диссертационное исследование позволяет выработать новые теоретико-концептуальные подходы и существенно обновить имеющийся методологический инструментарий формирования общенациональной политической идентичности в современной России на основе синтеза региональных идентичностей.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы могут быть использованы на уровне: федеральных органов власти и управления – при разработке идеологии и практических механизмов формирования общенациональной политической идентичности; органов власти субъектов РФ – при разработке управленческих решений, разработке стратегий развития регионов. Основные выводы диссертации могут быть положены в основу программатики и практической деятельности политических партий, общественных организаций, иных гражданских институтов и структур. Кроме того, развиваемые в диссертации положения и подходы применимы в учебной и

научно-методической работе в высших учебных заведениях, при разработке и преподавании курсов по политической регионалистике, сравнительной политологии, этнополитологии и ряда других дисциплин.

Область исследования. Содержание диссертационного исследования соответствует следующим пунктам Паспорта специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии ВАК Министерства образования и науки РФ: 1. Проблемы власти в контексте отечественной политической традиции и особенности властных практик в ходе демократических преобразований в стране; 2. Государственная политика и управление. Виды государственной политики; 8. Социокультурные основания политического процесса. Субъекты и объекты политического процесса. Структурные элементы политического процесса, способы и механизмы их взаимосвязи и взаимодействия. Специфика и основные черты политического процесса в постсоветской России; 9. Цивилизационные и национальные стили развития политических процессов. Принципы и механизмы взаимодействия общесторических императивов и требований отечественной традиции в политическом развитии общества.

Апробация диссертационного исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры российской политики факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и рекомендована к защите.

Результаты диссертационного исследования нашли практическое применение в ходе осуществления автором экспертно-консультативной и научно-исследовательской деятельности в общественных организациях и государственных учреждениях России.

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в публикациях автора общим объемом 5,3 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав (по два параграфа в каждой), заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, выявляется степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет, а также цель и задачи исследования, формулируются выносимые на защиту положения и научная новизна работы, раскрываются теоретико-методологические основы и эмпирическая база исследования, определяется теоретическое и практическое значение диссертации.

Глава I «Региональная идентичность как объект политологического анализа» состоит из двух параграфов.

В *Первом параграфе* определение региональной идентичности рассматривается как исследовательская задача современной политической науки сквозь призму основных теоретико-методологических и концептуальных подходов.

Отмечается, что актуальность исследования региональной идентичности в рамках политической науки может быть подтверждена несколькими доводами и востребованностью в конкретных предметных областях.

Во-первых, это сфера практической политики. Политической наукой уже установлено, что идентичность является мощным потенциалом для сплачивания людей в устойчивые группы, объединенные общими системами ценностей,

сходной реакцией на социальные процессы и единой волей к социальному действию. Поскольку идентичность потенциально является основой для мобилизации общественных сил, многочисленные исследования в области идентичности во многом рассматривают именно проблему овладения методами воздействия на социальные группы. Например, американские политические мыслители со свойственной им традицией прагматизма хорошо понимают практическую ценность региональной идентичности. Они апеллируют к ней с целью вербовки избирателей или сторонников своих политических акций, а для этого, разумеется, нужно обладать точным знанием особенностей такой идентичности. Подобные особенности восприятия потребностей людей в зависимости от региональной идентичности учитываются и в отечественной практике, находя широкое использование политтехнологами в избирательных кампаниях¹⁴. Таким образом, с позиций реализации практической политики потенциал региональной идентичности является весьма серьезным.

Во-вторых, на западе региональная идентичность активно изучается для организации торговли, обретая форму исследований территориальных различий во вкусах и склонностях потребителей. Основным методом сбора данных здесь выступают опрос и интервьюирование. Получаемые научные результаты активно используются для консультирования торговых сетей, поэтому они представляют собой большую коммерческую ценность и, соответственно, коммерческую тайну.

Обзор работ и исследований, выполненных в предметном поле региональной идентичности, позволяет сделать вывод о существовании целого ряда теоретико-методологических проблем, встающих в процессе рассмотрения региональной идентичности как исследовательской задачи современной политической науки. В их числе:

- отсутствие понятийного единства в терминах (например, понятия «протестанство», «сообщество» и пр.), с помощью которых раскрывается концепт идентичности, что приводит к многозначности категории «региональная идентичность»;

- особую сложность представляет отсутствие четкого единства в понятии «регион». В зависимости от трактовки региона, его типа, а также способа возникновения формируются разные типы соответствующей региональной идентичности. Следовательно, важно изначально определиться с тем, что понимается в исследовании под термином «регион». Зачастую исследователи сужают понятие «региональная идентичность», сводя его к идентичности иностранного населения, когда-то приехавшего в ту или иную страну (иммигранты и т.д.); тогда как в классическом смысле под региональной идентичностью понимается идентичность отдельных регионов страны (штатов, областей, провинций и т.д.);

¹⁴ См., например: Война по правилам и без... Технологии изготовления предвыборных маражей / Авт.-сост. А.А. Максимов. М.: Дело, 2003; Лисовский С.Ф., Егстафьева В.А. Избирательные технологии: история, теория, практика. М.: РАУ Университет, 2000; Лукашев А.В., Пондидеко А.В. Черный PR как способ овладения властью, или Бомба для имиджмейкера. СПб.: ИД «Бизнес-Пресса», 2002; Малкин Е.Б., Сучков Е.Б. Основы избирательных технологий. М.: Русская панорама, 2002; и др.

- неструктурированность компаративистских парадигм и критериев для сравнения хода и характера развития региональной идентичности в тех или иных ареалах;

- в ряде случаев имеет место отсутствие или непроработанность системы отбора регионов для апробирования результатов исследования; как результат – отсутствие валидности проведенного исследования по причине невозможности репрезентации выборкой свойств генеральной совокупности;

- неясность того, какие методы сбора и обработки данных должны использоваться в исследованиях в зависимости от их специфики;

- возможность использования неограниченного спектра эмпирического материала, часть из которого трудно операционализировать и использовать в дальнейшем компаративистском исследовании;

- множественность перспективных поднаправлений в рамках изучения региональной идентичности, что осложняет процесс определения научных приоритетов.

Кроме того, следует выделить целый пласт проблем изучения региональной идентичности, вытекающих из опыта реализации практической политики:

1) отсутствие в научных школах консенсуса по вопросу корреляции между политической формированием идентичности и государственной политикой в целом. Политической науке еще предстоит найти ответы на такие вопросы, как возможность формирования региональной идентичности целенаправленно, правомерность отнесения формирования национальной политической идентичности к числу задач государственной политики и т.д.;

- неоднозначность корреляции между региональной политикой государства и формированием региональной идентичности. На практике государственный центр может выступать и активно выступает инициатором создания (путем укрупнения, инкорпорации, присоединения, деления и пр.) новых регионов. Возникает вопрос: если регионы могут создаваться под воздействием государства, то может ли создаваться у этих регионов соответствующая идентичность, исходя исключительно из желаний центра? Более того, если такая идентичность все же создается, то ее последствия для политической практики нельзя оценить однозначно позитивно. На региональную идентичность влияет и ряд институциональных факторов: форма правления, тип территориально-политического устройства, политический режим;

- построение общенациональной политической идентичности на основе региональной. В современном мире далеко не все государства строят свою национальную идентичность на основе региональной ввиду проблем, связанных с асимметричностью, ярко выраженными межрегиональными контрастами, разным уровнем развития территорий. В этом смысле важен поиск комплексных мер решения проблем: экономические – повышение уровня развития регионов, социальные – сглаживание социальной напряженности, политические – укрепление государственности и т.д.;

- место региональной идентичности в общенациональной идентичности. От страны к стране общенациональная идентичность, позиционирующая себя как синтез представленных региональных культур и идентификаций, являет собой то «лапчатое одеяло», то некую равнодействующую, своего рода компромисс между имеющимися региональными идентичностями. В данном контексте

возможно формирование неких универсальных компонентов для каждой из региональных идентичностей, которые впоследствии смогли бы стать базой для формирования общенациональной идентичности, некоего синтетического типа.

В силу описанных выше теоретико-методологических и практических трудностей в политической науке не сложилось однозначного представления об определении содержания и сущности региональной идентичности. Можно выделить несколько концептуальных подходов, среди которых особого внимания заслуживают такие, как: политико-культурный, инструменталистский, социально-конструктивистский.

Для политико-культурного подхода характерно формирование региональной идентичности на основе историко-культурных особенностей. Регион здесь воспринимается не просто в качестве территории совместного проживания, но и как источник традиций, обычаев, культуры. В свою очередь, региональная идентичность – не просто территориальное отождествление себя с населением региона, это определенный культурно-исторический феномен, а именно: идентификация с общностью, которая в период своего формирования приобрела ряд особенностей.

Инструментализм как подход к формированию региональной идентичности отличается тем, что он исходит из идеи прикладного отношения к истории. Последнюю можно создавать и интерпретировать, исходя из интересов основного субъекта – региональной элиты – с помощью таких инструментов, как символическая политика, мифотворчество, работа над созданием и продвижением имиджа. Инструменталистский подход является очень важным механизмом разработки региональных стратегий развития. Исследования в рамках данного направления преимущественно практикоориентированы, они носят прикладной характер и часто представляют собой рекомендации по проведению политического курса в области политики идентичности¹⁵.

Идентичность в конструктивизме – это процесс интерпретации своеобразия, на основании которого происходит конституирование сообщества. Этот процесс обусловлен и поддерживается дискурсивными практиками и ритуалами, он состоит из производства территориальных границ, системы символов и институтов.

В целом, делается вывод о том, что понятие «идентичность» приобрело полипарадигмальный и междисциплинарный характер. Многообразие подходов к изучению идентичности обусловлено сложностью и многомерностью как реального феномена региональной идентичности, так и отражающего его понятия. Западные концепции идентичности невозможно полностью адекватно приложить к условиям российской действительности, поскольку они основываются на других основаниях ментальности. В структуре российского научного знания представления об идентичности развиваются в контексте психологии, социологии, философии, политологии, геополитики, регионалистики и других научных дисциплин¹⁶.

¹⁵ См.: Назукина М.В. Региональная идентичность в современной России: типологический анализ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Пермь, 2009.

¹⁶ См.: Жаде З.А. Проблема идентичности в современных социальных теориях // Философия и общество. 2007. № 2.

Во *Втором параграфе* рассматриваются понятие, сущностные черты, содержание, структура, предпосылки возникновения и основные направления эволюции региональной идентичности.

Отмечается, что в большинстве исследований региональная идентичность рассматривается в качестве некоей «точки сборки» в процессе конструирования социально-политического пространства региона и задает рамки социально-политического действия разноуровневых акторов¹⁷. Идентификация с территорией становится инструментом социально-политической мобилизации, а осознание важности данного политического ресурса происходит весьма активно.

При рассмотрении региональной идентичности как категории, связанной с регионом, неизбежно встает вопрос о наиболее эффективном анализе пересечения данных понятий. На наш взгляд, наиболее перспективным является подход, который рассматривает данные категории как взаимно конституирующие, динамично становящиеся и интерактивные¹⁸. Такой подход востребован с научной точки зрения по целому ряду причин. Во-первых, он отвергает статичные подходы к рассмотрению идентичности и акцентирует внимание на взаимозависимом характере территориальной идентичности и региона. Во-вторых, отменяя статичное представление об идентичности и регионе, данный подход не сводит понимание этих категорий к уровню дискурсивных практик. Дискурсы как способы конструирования социальной реальности, представленные в языке, определяют набор знаний, мнений и представлений участников социального взаимодействия о мире. За счет того, что дискурсы зачастую конструируются определенной группой акторов с целью задать для всех остальных когнитивную карту восприятия действительности, можно говорить об известной доле их ангажированности и субъективности. В повседневных практиках апелляция к идентичности политическими акторами необходима для создания чувства взаимной солидарности, которое может лечь в основу коллективных действий и даже легитимизировать их. Подобным образом концепт «идентичности» употребляется в повседневных практиках и дискурсивной политике¹⁹.

В общем и целом, основой для формирования региональной идентичности могут служить самые разные факторы и предпосылки, в числе которых: предпосылки культурного характера (язык, история, традиции, мифы, религия, фольклор, ценности, нормы и смыслы, разделяемые индивидами); предпосылки локального характера (семантически выраженные представления индивидов о понятии «малая родина», о региональной специфике, истории, культуре, ценностях территории, на которой они проживают); предпосылки социально-экономического характера, выражающиеся в уровне развития региона, региональных диспропорциях и пр.; предпосылки географического характера (обособиваются местоположением региона в территориально-политической системе государства и геостратегических комбинациях государств в целом. Регионы могут восприниматься как удаленные, периферийные, окраинные, центральные; северные-южные западные-восточные и пр.); предпосылки этнического

¹⁷ Бусыгина И.М. Политическая регионалистика. М.: МГИМО, 2006. С. 161.

¹⁸ Карпенко А.Л. Региональная идентичность как категория политической практики. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2008. С. 20.

¹⁹ См.: Broobaker R., Cooper F. *Nationhood and the Nation Question in the New Europe*. Cambridge, 1996

характера (соотнесение себя с определенной группой по этническим признакам – цвет кожи, форма глаз и пр.²⁰); предпосылки политического характера.

Существует множество классификаций региональной идентичности по различным основаниям. В частности:

- по глубине идентификации с политическим ценностями, которые могут проявиться на коллективном, эмоционально-оценочном и поведенческом уровнях, региональная идентичность может быть полной, частичной, глубокой или поверхностной;

- по роли, которую идентификация может играть в жизни регионального общества, идентичность может быть функциональной или дисфункциональной. Критерием функциональности могут служить действия, совершаемые индивидом для подтверждения своей региональной идентичности. Функциональная идентичность будет в том случае, если действия, совершаемые в ее рамках, направлены на конструктив, созидание, создание чего-то нового или поддержание уже существующих практик, которые позитивно оцениваются большинством представителей данного сообщества. В свою очередь, дисфункциональная идентичность ориентирована на деструктив, разрушение, а не на поддержание сложившихся практик укрепления региональной идентичности;

- по механизму действия региональная идентичность подразделяется на конформистскую и неконформистскую. Конформистская идентичность проявляется в повседневном поведении и следовании общепринятым практикам. Неконформистская идентичность может быть как позитивной, так и негативной: действия индивида в ее рамках всегда спонтанны, не запланированы, но все же направлены на обозначение себя членом данной региональной общности;

- по вектору политической ориентации и партийной принадлежности. И хотя для региональной идентичности данный критерий типологизации не является основным, тем не менее, он обязательно должен учитываться в ходе исследования. Это связано с тем, что политическая ориентация региона может определяться исходя из результатов последнего электорального цикла, либо предпочтений большинства жителей региона той или иной политической силы на постоянной основе. Например, в результате голосований в 1990-е и начале 2000-х гг. ряд регионов центральной России был назван «красным поясом» за предпочтение на выборах КПРФ всем остальным политическим силам;

- по характеру распространения в зависимости от типа общества региональная идентичность может формироваться в стабильных обществах, а также в переходных, охваченных периодами трансформаций, потрясений, беспорядков и т.д. В первом случае на формирование региональной идентичности большее влияние будут оказывать социокультурные, культурно-исторические и природно-географические факторы; тогда как во втором более значимыми будут социально-экономические и политические факторы;

- по основанию формирования идентичности: согласно одной из точек зрения, идентичность формируется за счет происходящих в обществе социальных процессов, т.е. поддерживается и видоизменяется социальными отношениями. Сторонники этой точки зрения отмечают, что процесс изменения субъективной

²⁰ Салдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. С. 207.

реальности происходит тогда, когда субъект переключается с одного мира на другой. Процесс этот не является механическим и односторонним, но предполагает диалектическую связь между объективно и субъективно установленными идентичностями²¹. Другой подход говорит о формировании медиаидентичности, которая строится на основе идей, фантазий и мечтаний, создаваемых СМИ²²;

- по носителю: региональная идентичность делится на идентичность, разделяемую и поддерживаемую жителями того или иного региона, и (гораздо реже) идентичность локального общества, носителем которого выступает пришлое население, мигранты и т.п.;

- по целевому признаку: региональную идентичность можно понимать, с одной стороны, в конструктивистской парадигме – как целенаправленную деятельность государства, одно из направлений реализации государственной политики; с другой стороны, с точки зрения примордиалистских позиций, региональная идентичность представляет собой органичное явление, имманентное любому в известной степени сплоченному сообществу, где роль государства в формировании идентичности отводится на второй план;

- по институциональным признакам: можно выделять типы региональной идентичности, исходя из формы правления. В этом смысле республика как форма правления закладывает гораздо больше оснований для формирования региональных идентичностей и возможностей для их диверсификации, чем монархия. Исходя из типа территориально политического устройства в классическом его понимании, можно говорить о более развитой региональной идентичности в федеративных, нежели унитарных государствах. Однако на современном этапе, когда грань между унитаризмом и федерализмом все более размывается, данная закономерность проявляется все меньше. Наконец, выделяются типы региональной идентичности по политическому режиму, в рамках которого они существуют. Очевидно, что демократия дает больше легальных и статусных оснований для формирования тех или иных идентичностей, носителями которых выступают жители отдельных регионов. В то же время авторитарное или тоталитарное правление могут стать существенным основанием для латентного обострения региональной идентичности, которая, позже укрепившись, выступит против существующего строя;

- по уровню развития региона и его месту в государстве: известно, что все регионы не могут развиваться одинаково, что одни более значимы с точки зрения своей истории, ресурсов, потенциала, местоположения и пр., чем другие. Так, можно выделять региональную идентичность дотационных регионов и регионов-доноров, обеспечивающих большие поступления в государственный бюджет. Можно говорить об устоявшейся идентичности исторически значимых, исконных территорий (например, области Центральной России) и относительно недавно образованных, идентичность которых формируется (к примеру, территория Нунавут в Канаде). Следует отдельно выделять идентичность столичных и провинциальных регионов, а также регионов, претендующих на сто-

²¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М., 1995. С. 215.

²² Denzin N. Symbolic interactionism and cultural studies. Oxford, 1992. P. 115.

личность – либо в силу своего нынешнего статуса, либо в силу исторических особенностей. Наконец, необходимо говорить об отличиях региональной идентичности между пограничными регионами и центральными территориями государства.

Для формирования региональной идентичности помимо процессов, связанных и происходящих в регионе, крайне важную роль играет восприятие региона извне, например, со стороны государственного центра, других регионов, внешних инвесторов и т.д. Так, можно выделить следующие компоненты, характеризующие внешний образ регионального сообщества: политические, социально-экономические, социокультурные, природно-географические и культурно-исторические. Под политическими признаками понимаются события или фигуры общестранового масштаба, связанные с регионом фактом рождения или активной общественной деятельностью. К социально-экономическим относятся уникальные, значимые на уровне всей страны объекты экономики, экономические достижения, успехи региона, позиционирование региона как ведущей в стране площадки по внедрению инноваций, привлечению инвестиций и пр. Социокультурные признаки – это признаваемые на уровне страны объекты культурного наследия, региональные символы, события культурной жизни. Среди природно-географических признаков находятся природные комплексы, заповедники, зоны отдыха, национальные парки и т.д. Наконец, культурно-исторические факторы – это значимые для всей страны памятники, объекты всемирного наследия, культурные достояния, символы исторической памяти и пр.

Глава 2 «Региональная идентичность в системе оснований формирования и факторов эволюции общенациональной политической идентичности» состоит из двух параграфов.

В *Первом параграфе* рассматриваются исторический опыт и особенности формирования и эволюции общенациональной политической идентичности в современных условиях.

Отмечается, что для проведения сравнительного анализа зарубежного опыта в исследование были включены следующие страны: Канада, Австралия, Индия, США, Бразилия, Франция, Италия, Великобритания. При отборе соответствующих стран для исследования автор исходил из критерия репрезентативности выборки. Канада и Австралия были отобраны как примеры стран, находившихся до середины XX в. под британским колониальным владычеством. Пример Индии очень важен как пример постколониального государства, процесс формирования нации в котором, в силу целого ряда исторических, социальных, экономических и политических причин, так и не был завершен. США рассматриваются нами как пример страны, также имевшей прошлое колонии, однако, освободившейся от власти британской короны значительно раньше и, следовательно, раньше начавшей формировать собственную общенациональную идентичность. Франция, Италия и Великобритания принадлежат к группе европейских стран, для которых проблема существования устойчивых региональных идентичностей была характерна исторически и продолжает оставаться актуальной на современном этапе развития.

В целом, отобранные страны были сгруппированы следующим образом: США, Австралия, Канада («переселенческая модель»); Италия, Франция и Ве-

ликобритания («европейская модель»); Индия и Бразилия («постколониальная модель»).

Параметрами сравнения, в соответствии с которыми проводился анализ отобранных стран, стали следующие.

Во-первых, было признано целесообразным провести компаративный анализ исторических условий формирования общенациональной идентичности обозначенных стран. В данном случае принципиально важно выделить доминирующие интеллектуально-теоретические и воплощающие их конкретно-политические основы построения некоего единого национального образования.

Во-вторых, актуальным и перспективным было признано сравнение отдельных территориальных и культурных региональных идентичностей отобранных нами стран. В данном случае задача состоит в том, чтобы рассмотреть, каким образом феномен региональной идентичности проявляется на определенной территории, а также позиционирует себя на уровне государства в целом. При этом следует оговориться, что в одних случаях речь будет идти собственно о территориальных сравнениях, в других – в большей степени о сравнениях культурных.

В-третьих, в сравнительном ключе было рассмотрено, в каких формах в выбранных странах проблема региональной идентичности проявляется наиболее остро. В одних случаях речь может идти об этнических началах культурной идентичности, в других – о конфессиональных, в третьих – о расовых и т.д. В данном случае речь идет о рассмотрении того, каким образом соответствующие отличные регионы встраиваются в общенациональную парадигму развития страны. Наибольшее внимание было уделено значимым региональным идентичностям, которые составляют серьезный фактор жизни государства в целом.

Также необходимо отметить, что при анализе региональных идентичностей автор использовал методологию исторического анализа, т.к. ни в одном из выделенных случаев современные проблемы идентичности нельзя понять без рассмотрения исторического контекста их формирования. Кроме того, следует оговориться, что в соответствии с целями и задачами настоящей диссертации мы рассматриваем региональную идентичность не только как начало обособления какой-либо территории или социальной группы, но и как начало консолидирующее, выступающее одним из оснований функционирования государства как некой целостности по отношению к другим государствам.

Необходимо отметить, что опыт построения наций в указанных государствах имеет принципиальное значение для отечественной теории и практики nation-building. Пример США актуален для России потому, что построение нации в Соединенных Штатах базировалось на определенных интеллектуально-идеологических основах, отражающих философские установки либерализма, индивидуализма и прагматизма. При этом этнические и конфессиональные различия населяющих США людей, проявляющиеся в том числе на региональном уровне, в значительной степени нивелировались консенсусом на уровне более фундаментальных правил построения жизненных траекторий.

Пример nation-building в Индии также чрезвычайно важен для России. Несмотря на существенные этнические, конфессиональные и социально-экономические различия регионов, Индия, в отличие, например, от соседнего

Пакистана, сумела сохранить свою территориальную целостность, доказала свое право на существование в качестве полноценного государства, характеризующегося при этом чрезвычайным многообразием региональных идентичностей. Вместе с тем, для последних характерен собственный национализм, причем весьма значительный. В этом плане можно отметить, что проблема сохранения территориальной целостности, которая продолжает оставаться актуальной для Индии, является весьма важной и для России. Во-первых, современная Индия располагает территориями, на которые потенциально претендуют Пакистан и Китай. В случае России по аналогии мы можем говорить о проблеме Курил и даже более широко – о проблеме дальневосточных территорий. Во-вторых, в составе Индии существует штат Джамму и Кашмир, на территории которого доминирует мусульманское население. В случае России по аналогии мы можем говорить о проблеме мусульманского Северного Кавказа. Весьма показателен в случае Индии экономически развитый штат Махараштра, активно позиционирующий себя в качестве древнего государства, вокруг которого и происходило объединение современной Индии. Возможным аналогом России в данном случае может выступать экономически развитый Татарстан, который особенно в 1990-е гг. стремился всячески подчеркивать свою не только экономическую и политическую самодостаточность, но и древность (так, известен пример, когда Казань стремилась обосновать, что исторически она является более древним городом, чем Москва).

Примеры Канады и Австралии актуальны для России потому, что именно эти две страны в середине XX в. выступили родоначальниками так называемой политики мультикультурализма. При этом, в отличие от современных европейских стран, таких как Германия, Франция, Великобритания, Канада и Австралия не склонны заявлять о провале этой политики. Наоборот, бывшие английские колонии стремятся продемонстрировать большую конкурентоспособность по сравнению с обозначенными выше европейскими государствами в проведении политики мультикультурализма.

Кроме того, большинство отобранных стран – США, Канада, Австралия, Бразилия, Индия – являются федерациями. Франция, Италия, Великобритания являются унитарными, но в настоящее время весьма децентрализованными государствами. По нашему мнению, преобладание федеративных государств оправдано целями и задачами данного исследования. В диссертации мы стремились проанализировать зарубежный опыт в контексте российской проблематики, а Россия является федеративным государством и, представляется, будет оставаться таковым в долгосрочной перспективе.

Также следует отметить, что выбранные нами государства представляют собой различные модели административно-территориальных интеракций. Так, Индия тяготеет к так называемой «азиатской модели», которая характеризуется, в частности, механизмом назначения губернатора. Для Бразилии как южноамериканской страны свойственен тот же подход, который характерен для Соединенных Штатов и в соответствии с которым губернатор того или иного штата избирается всем населением соответствующей территории – региона.

Формирование общенациональной идентичности во многих странах происходило посредством распространения языка и культуры доминирующей группы при посредстве общенациональных культурных институтов, включая госу-

дарственные СМИ и т.д. Как правило, общенациональная идентичность государства строится на базе принятия законов об официальном языке, которые провозглашают язык доминантной группы единственным официальным государственным языком. Устанавливается, что соответствующий язык должен использоваться в административных органах, судах, государственных учреждениях, в армии, системе высшего образования и других официальных институтах.

В общем и целом, проведенный сравнительный анализ рассмотренных стран позволил сделать следующие выводы. Во-первых, для каждой страны были характерны свои особенности политики интеграции региональных идентичностей в общенациональную идентичность. Во-вторых, само взаимодействие региональных идентичностей в рамках единого политического пространства происходило различным образом. Так, для Бразилии и Индии были характерны процессы этнолингвистического и культурного синтеза первоначально совершенно различных региональных идентичностей; для Австралии – выстраивание мультикультурного пространства вокруг доминирующего, центрального в культурном и этническом смысле англо-кельтского ядра; для Канады – поиск компромисса между двумя ключевыми языковыми группами при одновременном признании права на существование и развитие региональных идентичностей как коренных народов, так и мигрантов-аллофонов (в целом, применительно к формирующимся общенациональным идентичностям Канады и Австралии наиболее адекватно использование термина «мультиидентичность» или «множественная идентичность»²³). Наконец, французский опыт интересен в данном исследовании тем, что он представляет собой попытку снять вопрос о необходимости интеграции региональных идентичностей в некое общенациональное единство при сохранении их культурного и иного своеобразия.

Во *Втором параграфе* региональная идентичность рассматривается как предпосылка и результат формирования общенациональной идентичности.

Отмечается, что, как показывает проведенное исследование, доминирующие региональные идентичности в таких странах, как Австралия, Канада, США, которые на предыдущих исторических этапах способствовали консолидации своих государств в единые политические образования, продолжают сохранять наиболее значительное влияние на протекающие субнациональные социокультурные процессы.

В данном случае речь идет о том, что во всех этих странах продолжает сохранять существенное культурное, цивилизационное и политическое значение исходное этническое ядро, которое явилось локомотивом колонизации. При этом необходимо отметить, что Канада и Австралия имеют дуалистическую модель этнического ядра. В случае Канады речь идет об англофонах и франкофонах, а в случае Австралии – об англосаксах и кельтах.

В то же время наблюдается размывание региональной идентичности на современном этапе. В предшествующий исторический период региональные идентичности формировались лишь на основе коренных народов соответствующих территорий, мигрантов из европейских стран, либо на основе тех ми-

²³ См.: Медушевский А. Европейская интеграция: механизмы взаимодействия // Вестник Европы. 2006. № 17.

грантов из Азии и Африки, которые прошли достаточно глубокую культурную адаптацию.

В настоящее время потоки мигрантов из различных, в частности, мусульманских стран, серьезно усиливаются. Это создает сложности как для идентификации приезжих представителями уже сложившихся региональных идентичностей, так и для самоидентификации приезжих в условиях общества, принципы жизни которого они изначально не стремятся усваивать.

Отчасти, на наш взгляд, подобная ситуация объясняется тем, что в нынешних условиях большей открытости границ люди, прибывающие в другую страну, подсознательно не связывают всю свою дальнейшую жизнь именно с этой страной. На культурно-психологическом уровне они остаются носителями определенной региональной идентичности той страны, из которой они приехали.

Еще один вывод заключается в том, что региональные идентичности далеко не во всех рассмотренных нами странах смогли сформироваться в полной мере. В то время как, например, в Канаде франкоканадцы и англоканадцы достаточно адекватно идентифицируют себя, афробразильцы и лузобразильцы сегодня зачастую затрудняются в самоидентификации. Очередной этап кризиса общенациональной идентичности переживают Франция и Великобритания. Италия до настоящего времени не смогла в полной мере инкорпорировать региональную идентичность Юга страны в пространство идентичности Северной Италии.

В целом, проведенное исследование показывает, что для рассматриваемых государств вопросы конструирования общенациональных идентичностей продолжают оставаться дискуссионными. В новых условиях можно говорить о сочетании таких феноменов, как вклад коренного населения региональных идентичностей, а также вклад пришлого населения, являющегося носителем региональных идентичностей других государств и территорий. Исследование показывает, что в перспективе существенное воздействие на общенациональные идентичности рассматриваемых государств будут оказывать представители некоренного населения, постоянно проживающие на территории соответствующих государств.

В то же время, рассматривая взаимодействие идентичности этнических ядер и региональных идентичностей, необходимо отметить, что данное взаимодействие, безусловно, неправомерно рассматривать только в категориях конфронтации. Опыт таких государств, как Канада, Франция, Италия и Великобритания показывает, что даже там, где региональные идентичности в силу их исторически глубоких корней продолжают оставаться весьма сильными, возможен достаточно устойчивый по времени компромисс. В рамках этого компромиссного сосуществования центральная идентичность ядерного этноса получает возможность воспринять ряд наиболее приемлемых для себя черт и особенностей от региональных идентичностей, а региональные идентичности – наоборот, усвоить определенные принципы, заложенные в центральной идентичности. Таким образом, в большинстве рассматриваемых нами стран можно говорить о ситуации взаимообмена между центральной идентичностью и региональными идентичностями.

Серьезное исключение из рассматриваемых государств представляет Индия, в которой центральная идентичность в значительной степени имеет конфессиональный (индусский), а не этнический характер.

Тем не менее, в целом можно говорить о том, что общенациональная идентичность представляет собой эволюционирующее, живое явление, которое не может быть однозначно и окончательно сформированным. Существенное воздействие на общенациональную идентичность оказывают более консервативно развивающиеся коренные региональные идентичности, а также идентичности иных этносов, которые первоначально оказываются внешними для общенациональной идентичности, однако, в дальнейшем могут начать оказывать на нее все большее воздействие. Исторически подобное внешнее положение занимали негритянские идентичности в Бразилии и США, однако, в дальнейшем в обеих странах произошло конструирование региональных идентичностей – афроамериканской и афро-бразильской. Обе региональные идентичности постепенно встроились в общенациональное пространство самовосприятия.

Опыт политики по построению общенациональной идентичности в рассмотренных государствах, а также текущие проблемы идентичности, с которыми эти государства сталкиваются на современном этапе, представляются весьма важными для России. Россия, так же как и европейские страны, Канада, Австралия, сталкивается с притоком мигрантов – носителей региональных идентичностей других стран. Миграционные потоки серьезным образом оказывают влияние на самовосприятие коренных региональных идентичностей.

Говоря о неудачном опыте европейских стран по выстраиванию отношений между региональными идентичностями, можно отметить пример Великобритании. Проведенный анализ показал, что достаточно резкая смена политики строительства единой национальной идентичности, которая имела место в Великобритании в 1990-е гг. и была связана с переориентацией от консолидации этнических регионов вокруг англичан к политике мультикультурализма, оказала весьма негативное воздействие на консолидацию жителей Соединенного Королевства. Под вопрос было поставлено само существование британцев как нации.

Опыт Италии и Франции мы считаем в меньшей степени актуальным для России на современном этапе. Исторические особенности развития двух стран весьма отличны от истории России. Проблемы же островных сепаратистских территорий, которые характерны для Франции (о. Корсика) и Италии (о. Сицилия), для современной России также менее актуальны.

Весьма перспективным представляется более глубокое исследование консенсусных моделей постколониальных крупных государств, в первую очередь таких, как Канада, Австралия, Бразилия. По нашему мнению, именно с этими странами Россия имеет достаточно большое количество общих черт. Да и на современном этапе данные страны во многом сталкиваются с теми же проблемами идентичности, что и Россия. При этом указанные страны де-факто, так же как и современная Россия, продолжают отстаивать свою приверженность принципам мультикультурного диалога. Кроме того, такие страны, как Канада и Австралия, сталкиваются с притоком представителей мусульманской общины, а также китайцев-носителей ценностей, отличных от ценностей Запада. Наконец, во всех трех странах территориальный сепаратизм маловероятен. В

случае Бразилии и Австралии – по социально-экономическим причинам. Канада же, так же как и Россия, продемонстрировала способность решать проблему собственной территориальной целостности посредством взаимных компромиссов. В России территориальный сепаратизм также маловероятен, как по политическим основаниям, так и по причине экономической несамодостаточности регионов.

Опыт США в значительной степени эксклюзивен. Кроме того, для современных Соединенных Штатов ключевыми вопросами остаются завершение адаптации афроамериканской идентичности и более глубокой адаптации латиноамериканской идентичности в общенациональную идентичность. Эти этнические группы в настоящее время распространены в России в крайне малых количествах, что делает опыт США в меньшей степени актуальным для России.

Опыт Индии оказывается интересным для России с точки зрения эффективного управления не только мультиэтническим и мультилингвистическим, но и в значительной степени биконфессиональным обществом. Переосмысление собственной истории и той роли, которую в отдельные исторические периоды играли те или иные политические силы, внешние вторжения, отдельные ключевые политические лидеры, а также господствующие религиозные основания общественной жизни, также в значительной степени сближают Индию и Россию, делая опыт Индийского Национального Конгресса по выстраиванию секулярной идеологии при фактическом сохранении мультиконфессиональности индийского общества чрезвычайно актуальным для нашей страны.

Глава 3 «Проблемы и перспективы формирования общенациональной политической идентичности на основе региональной идентичности в современной России» состоит из двух параграфов.

В *Первом параграфе* рассматриваются основные исторические модели формирования общенациональной политической идентичности в России и их эволюция.

Отмечается, что вопрос о характере национальной идентичности в России, как, впрочем, о сущности нации в целом, был и остается одним из наиболее дискуссионных. Различные ученые, исследующие проблематику общероссийской идентичности, выделяют те или иные специфические черты национально-государственной идентификации России. В.И. Пантин и В.В. Лапкин считают, что «в отличие от стран Запада в современной России до сих пор не сформировалось полноценное государство-нация со своими национальными интересами, по поводу которых сложился бы консенсус и внутри правящей элиты, и среди большинства населения... Россия как бы «застряла» между архаичной империей и более современным государством-нацией, не будучи ни тем, ни другим»²⁴.

А.В. Дахин также приходит к заключению, что классический термин «национальное государство» для России не очень подходит²⁵. Все население России ученый рассматривает как «aboriginal peoples» (коренные жители) и делит

²⁴ Пантин В.И., Лапкин В.В. Трансформация национально-цивилизационной идентичности современного российского общества: проблемы и перспективы // *Общественные науки и современность*. 2004. № 1. С. 54.

²⁵ Дахин А.В. Соотношение этнической и национальной идентичности. Россия, Южная Корея, Канада // *Философские науки*. 2003. № 9. С. 18.

на три группы: сильно деэтнизированные русские – «основатели» государства и носители государствообразующей нациокультуры России; этнические сообщества, которые разбавляются русской нациокультурной массой («народы Севера»); жители России, которые сохранили свою исконную этнокультурную идентичность и обладают российской нациокультурной идентичностью (народы Северного Кавказа, татары, башкиры). Очевидно, что каждый из данных типов в разной степени прикладывает усилия для сохранения и поддержания собственной региональной идентичности: от слабо выраженной региональной идентичности у деэтнизированных русских через сохранение самобытного образа жизни коренных народов до ярко выраженной идентичности у представителей различных этничностей, проживающих в одноименных регионах.

В условиях современной России национально-цивилизационная составляющая идентичности приобретает особое значение по сравнению с другими ее составляющими. Очевидно, что без отчетливой национальной или национально-цивилизационной идентичности институциональная структура общества не может быть стабильной, а развитие общества – устойчивым. Между тем, в отличие от западных стран, ни в Российской империи, ни в Советском Союзе процессы формирования нации-государства не получили достаточного развития и были замещены развитием имперской по своей сути политической структуры²⁶.

В различные исторические эпохи формирование национальной идентичности стоило особым образом. Но в такой стране, как Россия, строительство национальной идентичности не могло не учитывать разнообразия регионов, этносов и присущих им идентичностей. К основным факторам, обусловившим специфику формирования общероссийской идентичности на всех исторических этапах, можно отнести наличие и сохранение на протяжении длительного времени множества этносов и регионов, формирование идентичности как по этническому, так и по территориальному принципу, разделение элиты на «западников» и «славянофилов» («почвенников»), огромную территорию, слабое экономическое взаимодействие между российскими регионами при сильной централизации политической власти, освоенческий характер продвижения вглубь страны, ассимиляция народов присоединенных территорий и пр.

Кроме того, для современной России характерна ситуация, при которой связь между региональными идентичностями внутри страны, носители которых значительно отдалены друг от друга территориально, оказывается слабее, чем связь с другими народами, с которыми данные представители осуществляют долгие культурные контакты.

Наконец, как показывают результаты исследований, отличительной чертой русского человека является ярко выраженный характер этнонациональной или локально-территориальной принадлежности²⁷. Поэтому в восприятии населения национализм понимается через этнические категории.

Формирование общенациональной политической идентичности в России на основе региональной на разных исторических этапах проходило в различных

²⁶ См.: Поиск национально-цивилизационной идентичности и концепт «особого пути» в российском массовом сознании в контексте модернизации / Под ред. В.В. Лапкина, В.И. Пангина. М., 2004.

²⁷ См., например: *Сергеева А.В.* Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. М.: Флинта; Наука, 2007.

формах. По сути, первые этапы формирования общенациональной идентичности можно отнести еще к периоду образования Древнерусского государства, далее – к периоду собирания русских земель во время монголо-татарского ига, последующего объединения русских земель вокруг Москвы. В данные периоды можно говорить скорее о формировании единой народности как объединении представителей различных народов и групп на единой территории.

Впоследствии в ходе освоения новых территорий первым шагом было их формальное присоединение, закрепление на них государственного контроля и создание системы военно-торговых поселений. Только в дальнейшем акцент будет сделан не столько на присоединении, сколько на освоении и развитии присоединенных территорий, города будут развиваться как административные, политические, экономические, торговые центры. Комплексной систематической политики в области заселения территорий не проводилось, скорее, это был набор разрозненных действий. Вместе с тем, государство сумело не только присоединить территории, но и, обеспечивая безопасность и единство государственной территории, способствовало дальнейшему хозяйственному освоению и развитию данных земель, их заселению и активному включению в общегосударственное пространство. Все это в совокупности и легло в основу формирования общенациональной политической идентичности на основе региональной в имперский период.

Практики СССР демонстрируют иную модель формирования общенациональной политической идентичности, нежели в Российской империи. В Советском Союзе власти удалось добиться политической и культурной однородности через создание «советского народа». Процесс его конструирования во многом предвосхитил популярную на Западе политику мультикультурализма, которая сейчас претерпевает кризис: акцент на политическом единстве не исключал сохранения и даже поощрения этнокультурного своеобразия «советских наций» и этнических групп, хотя и в жестких политико-идеологических рамках²⁸.

По нашему мнению, советский проект может быть охарактеризован как достаточно успешная для своего времени попытка формирования общенациональной политической идентичности и создания единого политического сообщества на территории СССР. В стране были созданы единые подсистемы социального характера, которые объединяли многонациональный состав населения СССР в рамках тех или иных институтов. Это, во-первых, система образования с общими для всех национальных сегментов стандартами, а также единая система занятости, здравоохранения, комплектования вооруженных сил и т.п. Во-вторых, это экономическая система, создававшая условия для высокой территориальной мобильности населения, внутренней миграции и урбанизации, которая нивелировала культурные различия. В-третьих, это разветвленная партийная структура, объединявшая все сегменты многосоставного общества в единой системе политико-идеологических координат. Таким образом, данные предпосылки поставили советскую идентичность выше этнической, религиозной или любой другой, тем самым создав атмосферу общего чувствования,

²⁸ Соловей В. О государственной стратегии формирования национальной идентичности в России // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 6. С. 101.

причастности к одному политическому сообществу и ощущения граждан носителями одной общей политической идентичности.

Политическая идентичность России в период после распада СССР до настоящего времени может определяться как транзитная, ее формирование происходит в виде исторически сменяющих друг друга модусов самоопределения страны: советская системно-организованная идентичность сменилась слабо проработанной негативной «либеральной» альтернативой с отрицанием советского прошлого и акцентом на понятие «демократия». Согласно политической теории, в ситуации транзита заложены основы для исторического выбора качественно новой альтернативы, качественно новой концепции общества и государства, на основе которой выстраивается впоследствии и новая институциональная структура²⁹.

В целом, современный этап политики nation-building можно охарактеризовать как nation-protective, делающий основной акцент на русский культурный базис как культурно-цивилизационное основание общероссийской политической идентичности.

Во *Втором параграфе* исследуются возможности и пределы современных политических институтов и практик при формировании общенациональной политической идентичности в Российской Федерации.

Отмечается, что российская идентичность чрезвычайно дифференцирована и неустойчива. Осознавая и переживая свою принадлежность к пересекающимся групповым множествам, индивиды, социальные группы и общества становятся носителями сложной, множественной идентичности. Поэтому все чаще обсуждается проблема кризиса, «дрейфа» или «утраты» идентичности. Поиски идентичности на современном этапе развития общества и государства становятся важным фактором реализации государственной стратегии³⁰.

Парадокс современной ситуации, по мнению целого ряда исследователей³¹, заключается в том, что в современной России существует реальное единство, культурная и цивилизационная гомогенность, межэтническое взаимодействие при сохранении этнокультурного разнообразия, но нет представления об едином народе, его национальных интересах и единой национальной культуре. Национальные интересы партикулярны и сегментированы: так, мы можем говорить о национальных интересах и культуре татар, башкир, осетин, якутов, бурят, мордовцев, дагестанцев и пр. Однако когда перед научной и политической элитой встает вопрос о формулировке национальных интересов страны, определить их оказывается на порядок сложнее.

Приоритетным в вопросе формирования общенациональной идентичности на основе региональной остается фактор разрывов и противоречий в самоидентификациях, когда возникает острая потребность в осознании самой ситуации выбора и достижении единства, т.е. происходит обращение к собственно тео-

²⁹ Валлерстайн И. Типология кризисов в миросистеме // Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. М.: Университетская книга, 2001. С. 109.

³⁰ См.: Жаде З.А. Россия в поисках региональной идентичности // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2007. № 3.

³¹ См., например: Рубцов А.В. Российская идентичность и вызовы модернизации. М.: Экон-Информ, 2009; Федотова Н.Н. Мультикультурализм и политика развития // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Т. 9. № 3; и др.

рии идентичности, анализу ее структуры и внутреннего многообразия. Процессы несоответствия отдельных идентичностей друг другу, отсутствие целостности и единства могут быть осмыслены и переживаться как отсутствие идентичности вообще. Наряду с этим, упрощение в вопросах идентичности еще более опасно, особенно для таких мультикультурных и социально сложносоставных стран, как Россия. В самой манере говорить об имени единого и нерасчлененного целого есть нечто опасное: в столь разнородном и внутренне противоречивом обществе тотальные идентификации часто оказываются дискриминационными.

На наш взгляд, построение общенациональной идентичности в России может быть успешным только в том случае, если идентичность рассматривается не как отдельный аспект, а как композиция целого. Такое плюралистическое единство обязательно строится за счет проекции на общенациональный уровень региональных особенностей и межрегиональных различий. Таким образом, мы считаем, что реальной возможностью и большим позитивом для России является построение общенациональной политической идентичности на основе региональной, при этом последняя всегда будет представлена во множестве, а первая – в единстве многообразия. При этом общенациональная идентичность – это не просто набор, сумма разрозненных региональных идентичностей; это эмерджентная система, несводимая к простой сумме элементов.

Так, З.А. Жаде отмечает региональную идентичность в качестве одного из факторов, лежащих в основе формирования общенациональной идентичности, поскольку именно на уровне региона реализуется реальное вхождение субъектов в мир политики, определяется место в нем человека, социально-политическая адаптация, проявляющаяся в жизненных программах политического поведения людей и народов. Кроме того, региональная идентичность служит основой для особого восприятия общенациональных политических проблем и складывается на основе общности территории, особенностей региональной жизни, определенной системы ценностей³².

Перспективность данного подхода обосновывается его соответствием современным тенденциям общемирового масштаба. Архитектура идентичности меняется: происходит отказ от однополярности, самоцентризм и отталкивание от другого сменяются соединением разного. Такие тенденции заметны в идентичностях стран, культур, народов и даже отдельных индивидов.

Такой подход особенно актуален в контексте поиска Россией своей национальной идеи, пути развития. Важно в условиях кризиса идей говорить об идентичности в рамках надличностной и надгрупповой прагматики. Сложившийся кризис идентичности – это, прежде всего, конфликт с новыми реалиями, повлекший за собой процесс отказа от прежних социальных ролей, национальных самоопределений, идеологических образов. Все это актуализирует проблему воссоздания целостности общероссийского «мы» с учетом его региональных особенностей.

В целом, решить рассматриваемую проблему представляется возможным путем последовательного воплощения в жизнь идей симметричной федерации.

³² См.: Жаде З.А. Россия в поисках региональной идентичности // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2007. № 3.

Являясь де-юре таковой уже сейчас, но де-факто представляя собой аналог асимметричной федерации, наделяя равноправные субъекты РФ разным, подчас не сопоставимым объемом полномочий, федеральный Центр неявно стимулирует актуализацию всех поднятых нами в исследовании проблем. Выравнивание статусов субъектов Федерации послужит равноправным основанием для региональных амбиций, стимулируемых уровнем региональной идентичности, и, как следствие, даст прочную основу для формирования общенациональной политической идентичности на основе равноправных региональных идентичностей.

Осуществленное в диссертационном исследовании сравнение региональной идентичности народов Севера и Юга России на примере рассмотрения особенностей Северного Кавказа и Крайнего Севера – это лишь один из примеров, доказывающих разнообразие представленных в России региональных идентичностей, влияющих на формирование общенациональной политической идентичности. Данное разнообразие дополняется и такими традиционными для России расколами, как Запад – Восток, город – село, центр – периферия. Особенность России как единого государства, на наш взгляд, объясняется не столько особостью ее пути, отставанием от европейских государств и т.п., сколько разнообразием и разнородностью ее элементов. Великое искусство политики и разумность политических деятелей состоит в том, чтобы найти оптимальный баланс и основания для приведения данного многообразия к сложному единству. В большей степени в данном случае мы подразумеваем основы для формирования единой общенациональной политической идентичности.

Наконец, стоит учитывать и тот факт, что политическая идентичность надэтнична, ее носителями являются не представители тех или иных этносов, групп и т.п., а в первую очередь граждане. Люди становятся гражданами через практику, практику участия в общественной, политической жизни страны, в определении курса государственных реформ и преобразований. Когда людей этой практики лишают, то нация как гражданская и политическая общность вырождается. Соответственно, поддержание гражданской активности и стимуляция гражданских инициатив – важный шаг на пути построения общенациональной политической идентичности.

В **Заключении** подводятся итоги проделанной работы, формулируются основные выводы и намечаются контуры предполагаемых дальнейших исследований по данной проблематике.

Публикации автора. По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. *Алаудинов А.А.* Идентичность в зеркале науки: основные подходы к определению сущностных черт и типов // Вестник Российской нации. 2010. № 3. С. 196-205. – 0,7 п.л.

2. *Алаудинов А.А.* К вопросу об определении понятия «политическая идентичность» // Вестник Российской нации. 2011. № 1-2. С. 226-230. – 0,5 п.л.

3. Алаудинов А.А. Особенности региональной идентичности как объекта политологического исследования // Вестник Российской нации. 2011. № 3. С. 74-85. – 0,8 п.л.

4. Алаудинов А.А. Формирование общенациональной политической идентичности в современной России: проблемы и перспективы // Вестник Российской нации. 2011. № 4-5. С. 69-81. – 1 п.л.

Другие публикации по теме диссертационного исследования:

5. Алаудинов А.А. Нация и этнос как субъекты этнополитических процессов // Политическая регионалистика и этнополитология. Сборник статей по политологическим теоретико-методологическим и прикладным проблемам истории и современности. Выпуск III. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2011. С. 12-25. – 0,8 п.л.

6. Алаудинов А.А. Политическая идентичность и национальная безопасность // Транспортная политика и политические коммуникации: Сборник статей по политологическим и социологическим теоретико-методологическим и прикладным проблемам истории и современности. Выпуск III. Геополитика и национальная безопасность. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2011. С. 79-87. – 0,6 п.л.

7. Алаудинов А.А. Политические коммуникации и региональная политическая идентичность в условиях современных вызовов // Проблемы и перспективы развития транспорта. Труды Международной научно-практической конференции. М.: МИИТ, 2011. С. 10-12. – 0,1 п.л.

8. Алаудинов А.А. Политическая идентичность как фактор развития государства и гражданского общества // Транспортная политика и политические коммуникации: Сборник статей по политологическим и социологическим теоретико-методологическим и прикладным проблемам истории и современности. Выпуск IV. Взаимодействие государства и гражданского общества. М.: МИИТ, 2012. С. 70-84. – 0,8 п.л.

2

Алаудинов Апты Аронович

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ
ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Специальность 23.00.02 –
Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

Подписано в печать 9.01. 2013 г. Заказ № 612 Формат 60×90/16. Тираж 100 экз.
Усл.-печ. л. – 1,35

127994, Россия, г. Москва, ул. Образцова, дом 9, стр. 9, УПЦ Ги МИИТ.